

ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД

Региональной конференции стран Восточной и Центральной Европы «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список всемирного наследия»

Введение

Данная конференция была прямым результатом Венской конференции по "Всемирному наследию и архитектуре" в мае 2005 и вторым совещанием (после Иерусалимского сетевого мероприятия в июне 2006) в ряду мер по сохранению исторических городских ландшафтов. Эти совещания проходили в соответствии с Рекомендациями ЮНЕСКО по данной теме, которую планируется представить Генеральной Конференции ЮНЕСКО в 2009 году. Организация международных конференций и семинаров является частью разработки теоретической схемы по Программе "Города Всемирного наследия", содействующей обсуждению специфических тем, направленных на установление или обновление международных стандартов на подходы и методологии сохранения и управления историческими городскими ансамблями.

Конференция была организована Центром Всемирного наследия ЮНЕСКО при взаимодействии с Отделением ЮНЕСКО в Москве, Комиссией по делам ЮНЕСКО Российской Федерации, её Российским Комитетом Всемирного наследия и Правительством Санкт Петербурга. Конференцию возглавил Председатель Комитета Всемирного наследия г-н Туму те Хеухеу (Новая Зеландия). Конференция, в которой участвовало 80 специалистов (Приложение 1, Список участников), финансировалась Фондом Всемирного наследия, Российскими руководящими органами, Отделением ЮНЕСКО в Москве и Нидерландским Фондом доверительного управления при Центре Всемирного наследия. Это вытекало из запроса международной помощи, представленного Российской стороной для регионального семинара по управлению сохранением городов Всемирного наследия и информирования органов, принимающих решения по Санкт Петербургу. Нидерландский Фонд доверительного управления принял участие в финансировании, чтобы представить и обсудить концепцию "исторического городского ландшафта" и расширить осведомленность об инициативе ЮНЕСКО, выработать новый нормативный документ по этой теме.

В соответствии с этим программа конференции (Приложение 2) была разделена на две части: два дня общих дебатов об исторических городских ландшафтах, и затем два дня докладов и обсуждения вопросов управления городами Всемирного наследия в Центральной и Восточной Европе, включая Санкт Петербург, в промежутке между которыми была однодневная экскурсия по памятникам Санкт Петербурга.

Обсуждение исторических городских ландшафтов

Общая цель этих региональных совещаний – уточнить концепцию *исторических городских ландшафтов* и детализировать ее как основу инструментария, способствующего глобальному подходу к управлению историческими городами с учетом разнообразия гео-культурных условий.

Основные положения можно суммировать следующим образом:

1. Существующие международные договоры, такие как *Европейская Хартия архитектурного наследия* (Совет Европы, 1975) и *Хартия сохранения исторических городов и городских территорий* (Вашингтонская хартия, ИКОМОС, 1987), а также *Рекомендация по защите и современной роли исторических зон* (ЮНЕСКО, 1976), охватывают прошедший исторический период от 20 до 30 лет и концентрируют внимание на малых поселениях или частях городов, а не на исторических городах в широком плане.
2. В последние годы две ключевых проблемы вышли на повестку дня, ни одна из которых не отражена в указанных выше документах: во-первых, проблема устойчивого развития (*Наше Общее Будущее* или *Доклад Брундтланд*, 1987); во-вторых нематериальное культурное наследие (*Конвенция ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия*, 2003).
3. Анализ, проведенный д-ром Владимиром Крогиусом, ИКОМОС-Россия, показал, что из 830 объектов во всем мире, внесенных в Список Всемирного наследия, 411, т.е. почти половина, являются памятниками и достопримечательными местами, расположенными в городской среде. Из них 233 представляют собой города или их значительные городские территории, 133 являются отдельными памятниками или ансамблями, а более 45 охватывают городские поселения, вписанные в природный ландшафт.
4. В последние годы мы стали свидетелями интенсивного развития трех проблем, которые представляют все возрастающую угрозу историческим городам:
 - Высотные конструкции внутри или рядом с историческими центрами городов;
 - Стандартная современная архитектура;
 - Радикальные социально-экономические перемены во многих не-западных странах.
5. Как в числовом выражении, так и в терминах разного рода нагрузок, воздействующих на них, исторические города порождают наиболее серьезные вызовы, с которыми сталкивается сегодня Конвенция о Всемирном наследии.

- б. Первые сигналы были отмечены в 2005 году в *Венском Меморандуме о Всемирном наследии и современной архитектуре – Регулирование исторического городского ландшафта* и в 2006 году в Иерусалиме – *Заключительный документ семинара по новым подходам к сохранению городов*.

Сама по себе концепция исторических городских ландшафтов не нова. Новым является осознание её принципиальной важности сегодня. Эта концепция, порожденная опытом сохранения городов и культурных ландшафтов, ориентирована на то, чтобы оградить ценности, связанные с природными элементами, духовным наследием, их подлинностью и целостностью, а также с *genius loci* – Гением места¹. *Genius loci* охватывает важнейшие компоненты, постоянно находящиеся в центре внимания людей, такие как чувство места и чувство сплоченности с обществом, самобытность культуры и культурное разнообразие и, – как дополнение к нематериальному наследию, – включает ассоциативные ценности.

В основных докладах, в докладах по программе конференции и в выступлениях других участников были подняты многие важные теоретические и практические вопросы. Их можно суммировать следующим образом:

Франческо Бандарин, директор Центра Всемирного наследия, говорил о необходимости отходить от понятия, что "город является памятником; к сожалению, он населен". И градиент проблем и значений, который необходимо принять во внимание, чтобы достигнуть лучшей степени сохранности исторических городов во всем мире, таков: от памятников – через градостроительные зоны – к историческому городскому ландшафту во всей его полноте. Отметив, что города это, прежде всего, основные места проживания людей, он подчеркнул, что сегодня мы недостаточно рассмотрели нематериальные ценности. Следовательно, нам нужно четкое определение города в терминах того, что мы хотим защитить; в терминах тех инструментов, какие нам нужны, чтобы установить желательный уровень защиты и улучшить управление городами. Он отметил, что хотя данная конференция посвящена историческим городам из Списка Всемирного наследия, но замысел заключается в том, чтобы разработанный инструментарий был пригоден для всех исторических городов.

Дендев Бадарч, директор Московского отделения ЮНЕСКО, выделил проблемы глобализации, устойчивого развития и динамики передачи культурного достояния будущим поколениям, хотя они еще послужат и сегодняшним, и завтрашним потребностям.

¹ "Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места, и представление об этом – сугубо субъективно." П. Вайль. "Гений места", М., КоЛибри, 2006. (Прим. перев.)

Профессор Джереми Уайтхэнд, Бирмингемский университет, проиллюстрировал важность понимания морфологии города и исторических городских ландшафтов в историко-географическом аспекте, что охватывает градостроительство, ткань застройки, использование зданий и сооружений; это составляет основу включения предшествующих процессов развития и будущего развития в интересах сохранения городов. Он говорил о морфологических периодах, а не об исторических или архитектурных стилях, о важности комплексного подхода, а не сосредоточении внимания на отдельных памятниках или зонах. Важно, что его посылка не является гео-культурно ограниченной ни во времени, ни в пространстве. В дискуссии другие ораторы более подробно остановились на благоприятной возможности, которую его методология предлагает для объединения социально-экономических и человеческих факторов как основы управления переменами не просто в физическом смысле, а как непрерывный культурный процесс "прошлое–настоящее–будущее" , охватывающий и нематериальные ценности.

Д-р Петер Фаулер, советник по Всемирному наследию Великобритании, установил соотношение между *историческими городскими ландшафтами* и более широкой категорией культурных ландшафтов, которые определены в *Руководстве по применению Конвенции о Всемирном наследии*, параграф 47 (Версия 2005 года). Он считает, что исторические городские ландшафты как объекты культуры, являются результатом "совместной работы природы и человека", о важности этой концепции при выявлении содержательной связи между историческим городом и его природной средой. Д-р П.Фаулер продолжил иллюстрацию того, что большинство исторических городов органичны и ассоциативны и что они являются результатом не столько деятельности известных архитекторов и планировщиков, сколько продуктом громадных усилий людей за длительный период времени. В большинстве своем – это простые и неизвестные нам люди. Следовательно, эффективное управление – это не отдельные бусинки на ожерелье, а все ожерелье в целом. Он также подчеркнул важность терминологической точности: дискуссия по историческим городским ландшафтам впредь должна базироваться на научной строгости и четкости понятий.

Д-р Кристина Камерон, член Канадского Комитета Всемирного наследия и Исследовательской кафедры строительного наследия Монреальского университета, сообщила о последних решениях Комитета Всемирного наследия по новым разработкам внутри и вокруг городов, внесенных в Список Всемирного наследия, в частности, о решениях, касающихся требований параграфа 104 *Руководства* об установлении адекватных буферных зон. Последние решения устанавливают, что обязательство сохранить открывающиеся виды и панорамы распространяется и за границы буферных зон. Для комплексных объектов, таких как

исторические центры городов, введение такого требования только теперь становится очевидным. Недавние случаи включают: проект развития Центра Вены именно вне буферной зоны исторического центра Вены, Австрия (внесен в 2001 году); крупное коммерческое предприятие, возвышающееся над Медан Эманом, Исфахан, Иран (внесен в 1979 году), вне картографической буферной зоны, но внутри "воздушной буферной зоны"; предлагаемое высотное сооружение за рекой напротив Кёльнского Собора, Германия (внесен в 1996 году), очень плотно очерченного объекта, не имеющего буферной зоны; и ряд предложений по застройке, некоторые из которых уже реализованы в непосредственной близости и внутри панорамы лондонского Тауэра, Великобритания (внесен в 1988 году). Из этих четырех случаев Комитету Всемирного наследия удалось повлиять на три проекта, а лондонский случай будет обсуждаться на 31-й Сессии в июне 2007 года.

Профессор Бруно Габриэлли, Генуэзский университет, рассмотрел три основных идеи, которые, по-видимому, кратко отражают концепцию исторических городских ландшафтов: объект эстетического впечатления и субъект эстетического суждения; отображение цивилизации; и место соотношений, которыми целое и части неразрывно связаны и не могут рассматриваться отдельно. Как и д-р Фаулер, он связал эти идеи с различными градостроительными типологиями, которые географы используют для классификации городов в соответствии с их природной окружающей средой: море, река, озеро, равнина, холм, горы. В этом смысле, Санкт Петербург, город на реке, который всегда ассоциируется с морем не меньше, чем с множеством памятников и архитектурных ансамблей. Профессор Габриэлли четко сформулировал мысль о сегодняшнем "кризисе закономерности" в теории и практике планирования градостроительства и необходимости нового подхода, который иначе позиционирует градостроительное планирование, делает его частью непрерывного культурного процесса, акцентирует внимание на качестве, охватывает материальные и нематериальные аспекты, усиливает роль почитаемых мест (*genius loci*) и ассоциирующихся с ними ценностей, занимается вопросами экологии и окружающей среды, восстановит социальную и культурную гордость за разрушенные и утраченные части городов. Он описал город как "ландшафт внутри ландшафта" и проиллюстрировал комплексный подход к сохранению и эволюции ландшафтов, сотворенных человеком и природой – облагоустроенных ландшафтов на примере Урбино (включен в 1998 году) и Ассиси (включен в 2000 году), где современное вмешательство следовало морфологическим дисциплинам и терминологии исторических городов.

Управление городами, внесенными в Список всемирного наследия, в Центральной и Восточной Европе

Конференция выразила свое удовлетворение рядом докладов, посвященных вопросам сохранения городов и управления ими, влияющим на исторические города в Центральной и Восточной Европе. Эти доклады были обращены следующим государствам-сторонам и историческим городам (в скобках даны соответствующие даты внесения в Список Всемирного наследия):

- Армения: Ереван, Д-р Артём Григорян.
- Азербайджан: Баку (2000), г-жа Лейла Хусейнова
- Беларусь: Несвиж (2005), г-жа Галина Кондратьева.
- Болгария: Несебр (1983), Д-р Ульяна Малеева-Дамианова.
- Республика Чехия: Прага (1992), Чешский Кремль (1992), Телч (1992) и Кутна Гора (1995), Д-р Вера Куцова.
- Литва: Вильнюс (1994) Д-р Йонас Глемза.
- Польша: Краков (1978), Профессор Яцек Пурхла; и Варшава (1980), г-жа Катаржина Пиотровска-Носик.
- Российская Федерация: Кремль и Красная площадь, Москва (1990), Профессор Наталья Алмазова; Ярославль (2005), Профессор Юрий Аврутов и г-н Игорь Маковецкий.

В связи с переходом от плановой экономики к рыночной все эти государства, в той или иной мере, столкнулись со стремительными экономическими и социальными переменами. В этих выступлениях был поднят ряд проблем:

1. Проблемы, связанные с изменением функциональности исторических частей городов, с уменьшением числа коренных жителей и неразберихой в привычных функциях, расширением коммерции и туризма, включая: силовое лоббирование сноса зданий и строительство на их месте новых; масштабность и дизайн новых зданий, а также определение и расширение буферных зон; утрату самобытности, подлинности и целостности; автомобильные потоки и паркинг; рекламу; "диснейфикацию"; уличных торговцев и их имущество.
2. Признание того, что существуют варианты генерального плана развития города, в частности, выбор между моноцентрическим развитием, которое акцентирует внимание на развитии исторических городских зон, и полицентрическим развитием, которое отводит внимание от наиболее чувствительных исторических частей.
3. Важность понимания и осознания того, что основной целевой функцией управления является сохранение выдающейся универсальной ценности; низкий уровень квалификации; недостаток средств управления; важность обмена информацией и опытом.

4. В Венском Меморандуме 2005 года необходимо уточнить определение *исторического городского ландшафта*, чтобы полнее учесть вопросы экологии и устойчивого развития и выяснить, не является ли его подход к современной архитектуре слишком снисходительным в контексте исторических городов.

В развернувшейся дискуссии Д-р Кристофер Йонг, из департамента Английского Наследия, говорил об отсутствии согласованной точки зрения на то, как исторические города должны развиваться и меняться; о необходимости ясного понимания, почему термин *исторический городской ландшафт* столь важен и именно он является концентрированным выражением выдающейся универсальной ценности объекта; и о большей строгости при внесении в Список Всемирного наследия памятников, которым случилось быть городом. Реми Прудомм, заслуженный профессор университета Париж XII, говорил о четырех основных причинах почему в исторических центрах Франции практически нет конфликта между сохранением и потребностью развития: требование развития не слишком сильно; принимаются достаточно эффективные меры защиты; в большинстве крупных городов коммерческое развитие сосредоточено вдали от исторических центров, например, Ла Дефанс – 10 километров к западу от центра Парижа; общественное мнение, поддерживаемое средствами массовой информации и политическими партиями в пользу сохранения, очень сильно.

Управление сохранностью Санкт Петербурга

Д-р Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, и г-жа Валентина Матвиенко, губернатор Санкт Петербурга, говорили о том, что Санкт Петербург является уникальным примером исторического города, социально-экономические параметры которого радикально изменились за 300 лет его существования, а исторический городской ландшафт совсем не изменился. Построенный Петром Великим как столица империи, пережив революции двадцатого века, гражданскую войну, осаду и связанные с ними разрушения, убытки и страдания, он остается одним из наилучшим образом сохранившихся городов в мире.

Одной из основных особенностей его исторического городского ландшафта является его горизонтальность, лишь иногда прерываемая новомодной вертикалью. Эта особенность обуславливает соответствующие взаимоотношения между людьми и улицами города, площадями и парками, каналами и набережными. Эта горизонтальность признана ключевой характеристикой города, она наиболее остро ощущается в панораме Невы.

Несмотря на сложность и составной характер номинации Санкт Петербурга, включающей несколько кластеров памятников и достопримечательных мест, Российскими властями недавно был выполнен большой объем работ по реставрации памятников, и ряд экспертов Санкт Петербурга представили реестр обновлений. Пересмотрено ядро и границы буферных зон и

высотные параметры новой застройки; рассмотрены нематериальные и ассоциативные ценности. Интересные результаты были получены в части доступа к информации и связанным с этим возможностями привлечения общественности через вэбсайт Энциклопедии Санкт-Петербурга: <http://encspb.ru/en>.

Конференция совпала с местной, общероссийской и международной полемикой по поводу почти 400-метровой офисной башни (проект RMJM, архитекторов Великобритании), которую Газпром предлагает построить на другом берегу Невы в нескольких сотнях метров от Смольного собора и женского монастыря восемнадцатого века (1748–1764 гг. архитектор Франческо Бартоломео Растрелли). Этот проект сосредоточил внимание делегатов на необходимости принятия рабочей концепции, обеспечивающей эффективное управление историческими городами в эпоху глобализации и в условиях все возрастающего давления строительного бума. Было достигнуто всеобщее согласие о том, что для Санкт-Петербурга неотъемлемой концепцией является концепция *исторических городских ландшафтов*.

Заключение и рекомендации

Участники Региональной конференции стран Восточной и Центральной Европы "Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список Всемирного наследия" состоявшейся в Санкт Петербурге с 29 января по 3 февраля 2007 года, выражают глубокую признательность коллегам и властям Санкт Петербурга и Российской Федерации за организацию этой важной платформы для дискуссий, обмена информацией и опытом в области управления историческими городскими центрами.

На участников произвело большое впечатление состояние сохранности города Санкт Петербурга и то, что несмотря на 300 лет бурной истории, город и донныне сохранил невредимым свой градостроительный облик и силуэт. Это поистине замечательное достижение. Среди других рекомендаций участники настоятельно рекомендовали придерживаться существующего дифференцированного регулирования высотности нового строительства внутри и вокруг границ города в частях, внесенных в Список Всемирного наследия, с тем, чтобы сохранить уникальную "горизонтальность" Санкт Петербурга, беспрецедентную в мире.

Участники выразили надежду на то, что, несмотря на всевозрастающее давление нового строительства и социально-экономические перемены, городские и федеральные власти продолжают свои усилия и сохраняют свою приверженность сохранению этого города выдающейся универсальной ценности.

Дискуссия по историческим городским ландшафтам

Три ключевых доклада, проф. Уайтхэнда, (Бирмингемский университет, Великобритания), д-ра Фаулера (Советник по Всемирному наследию, Великобритания) и проф. Габриэлли (Генуэзский университет, Италия) были посвящены обсуждению общей темы Санкт-Петербургской встречи: "Являются ли исторические городские ландшафты некоторой разновидностью Культурного Ландшафта (в определении Руководства по применению Конвенции)"? Поскольку никакой глубокой дискуссии о различных типах городов и их развитии не произошло (например, между "естественно выросшими" городами и спланированными новыми поселениями), общий вывод был таков, что, конечно, исторические городские ландшафты можно рассматривать как разновидность Культурного Ландшафта. В частности, в докладе профессора Габриэлли на примере нескольких исторических городов было показано, что в Италии ландшафтный подход к их идентификации, защите и сохранению уже успешно применяется.

В дальнейшей дискуссии и при рассмотрении некоторых аспектов разработки соответствующих механизмов были выделены четыре основных области исследований:

- 1) Уточнение определения "исторический городской ландшафт";
- 2) Точное определение и описание термина "влияние на ценности";
- 3) Существующие средства оценки влияния на исторические городские ландшафты;
- 4) Взаимосвязи между местным и международным уровнями защиты и сохранения.

В дополнение к этому, для лиц, принимающих решения по управлению сохранением Санкт-Петербурга, три рабочие группы конференции выделили ключевые вопросы управления историческим городом, связанные с тематикой исторических городских ландшафтов. В итоге они выглядят следующим образом:

I. Выдающаяся универсальная ценность, Подлинность и целостность

В центре внимания участников семинара находились концепции выдающейся универсальной ценности, подлинности и целостности, определения которых даны в Руководстве по применению Конвенции о Всемирном наследии.

1. Выдающаяся универсальная ценность:

Выдающаяся универсальная ценность настолько исключительна, что выходит за пределы национальных ценностей и является общим достоянием, как для нынешнего, так и для будущих поколений человечества в целом. Ключевым вопросом является охрана ценностей во всей их полноте, с учетом географических и природных данных. Ценности являются не только физическими или архитектурными, но и духовными.

Для Санкт-Петербурга выдающаяся универсальная ценность основывается на том, что это, прежде всего, величественный город, хотя и другие его достоинства, связанные с важнейшими событиями и выдающимися жителями города, также важны. Учитывая особенности Санкт-Петербурга как портового города и "Северной Венеции", участники подчеркнули необходимость полного включения реки, каналов и набережных в зону номинации.

2. Подлинность:

Под Подлинностью понимается способность объекта истинно выразить свое историческое значение. Это является необходимым условием поддержания выдающейся универсальной ценности.

Санкт-Петербург полностью соответствует принципу подлинности. Несмотря на то, что, по мнению некоторых участников, вмешательства, то и дело происходившие начиная с XIX века, в некоторой степени снижали подлинность объекта, тем не менее, большинство согласилось, что огромные усилия по реконструкции и особое внимание к точности при проведении этой работы позволили сохранить подлинность Санкт-Петербурга в первоизданном виде.

3. Целостность:

Целостность – это мера полноты сохранения всех компонентов объекта в их первоначальном виде.

Для обеспечения выдающейся универсальной ценности объект должен иметь соответствующий размер, чтобы дать полное представление об особенностях и характеристиках данного достояния. По мнению участников, подлинность и целостность не всегда могут быть достаточны для сохранения выдающейся универсальной ценности города, тогда как ландшафтный подход мог бы обеспечить более надежную защитную систему.

В Санкт-Петербурге, по мнению участников, его компоненты и элементы вносят свой вклад в целостность объекта. Был даже составлен список компонентов и элементов для пояснения изначального включения в номинационный документ. Кроме того, по мнению участников, применение понятий подлинности и целостности к каждому компоненту в отдельности, возможно, является слишком узким подходом, поэтому было высказано предположение, что ландшафтный подход был бы лучшим средством поддержки выдающейся универсальной ценности.

4. Вопросы политики:

В целом, зоны охраны, включая границы объекта Всемирного наследия и вспомогательные охранные территории должны быть интегрированы в общий расширенный генеральный план. По мнению участников, в Санкт-Петербурге должна быть расширена буферная зона вокруг исторического центра до достаточных размеров, чтобы сохранить горизонтальность панорамы, одну из доминантных характеристик города в соответствии с компоновкой охранных зон.

II. Границы объекта и буферные зоны

Объекты всемирного наследия должны иметь границы, отражающие их выдающуюся универсальную ценность, в соответствии с критериями, в рамках концепции и тематики. Сюда должны входить "прилегающие зоны", в соответствии со сферами интересов заинтересованных сторон и общественности.

Исторические городские ландшафты, как часть городской экосистемы, являются средством, помогающим рассматривать весь ансамбль компонентов данного объекта. Оценка исторического городского ландшафта должна включать в себя исследования характерных особенностей на базе морфологии города и иерархического визуального анализа.

Буферные зоны являются "дополнительным уровнем защиты". Они неоднородны и должны предотвращать угрозы подлинности и целостности. Такими угрозами могут быть:

- Строительство
- Транспортные средства и доступность
- Социальное воздействие
- Экономические изменения
- Визуальное и эстетическое воздействие
- Топография

Зоны визуального и эстетического воздействия требуют особого внимания, поскольку они содержат видовые точки, с которых открывается панорама города, в которых ощущается *genius loci* – магия и дух города, его неосязаемость и сохранность.

С видовых точек должны бы открываться виды, как на данную территорию, так и на ее окрестности, виды при въезде и выезде – по реке, каналам, морю, шоссе и железным дорогам, линия горизонта, как открытая, так и застроенная, "stadtbild" – вид города в целом.

Буферные зоны выявляют опасности и механизмы их снижения в соответствии с местным законодательством. Альтернативные политики и стратегии городского планирования должны представляться для их оценки.

Санкт Петербург: На основе документации и анализа, подготовленных администрацией, должна быть представлена совокупность границ зон выдающейся универсальной ценности объекта с особым указанием его роли как города на реке.

Обзор морфологии города и иерархический визуальный анализ должны быть расширены на всю номинацию. Жесткие высотные ограничения должны быть установлены еще до проведения анализа.

Должна быть подготовлена система буферных зон с введением, где это необходимо, планирования и проектирования, альтернативных текущим проектам.

III. Общий подход к сохранению исторических центров, ключевые индикаторы консервации

Если определение выдающейся универсальной ценности, можно рассматривать как эволюционирующее в городах Всемирного наследия, от памятного места к наследию, от памятника к целостной ситуации, то в культурном ландшафте городские ансамбли могут восприниматься как душа города. Участники семинара обсудили необходимость описания компонентов города, его характеристик и попыток их количественного выражения для целей мониторинга и оценки. Ключевые индикаторы позволят городам выяснить, насколько успешны предпринимаемые ими усилия в сфере консервации и существует ли необходимость в изменении их направления.

В рамках общего подхода факторы, действующие в городе, должны быть четко разграничены и зафиксированы. Таковыми являются социальные, культурные, экономические и экологические факторы. Каждый из них может быть подразделен на материальные и нематериальные аспекты.

Для Петербурга существует экстенсивное картографирование материальных культурных элементов. Его можно было бы дополнить картографированием других факторов. Это поможет представить взаимодействие между указанными выше четырьмя факторами. Был выделен ряд ключевых индикаторов:

Культурные – материальные: здания, открытые пространства, зеленые зоны, общественные зоны, спроектированные ансамбли, парки, сады, композиции, силуэт (горизонтальность с вертикальными акцентами), столичное/региональное планирование, транспорт и передвижение

Культурные – нематериальные: обзорные точки, события и мероприятия

Социальные – материальные: доступность города (для жизни, работы, досуга, услуг) для населения

Социальные – нематериальные: качество жилых домов, спектр категорий жилых домов (муниципальное жилье, жилье для лиц со средними доходами, с высокими доходами), гражданская гордость

Экономические – материальные: доходность бюджета (налоги, туризм, ВВП), расходы (на консервацию), их соответствие экономике мегаполиса/региона

Экономические – нематериальные: маркетинговый потенциал, облик города

Экологические – материальные: биоразнообразие, вода, воздух

Экологические – нематериальные: качество воды, качество воздуха

Существуют различные методологии схематического описания данных индикаторов (на основе факторов и цифр, опросов и картографических исследований). Более того, стратегии могли бы включать картографирование ключевых индикаторов, основанное на главных характеристиках, повышении осведомленности (населения, участников работы, учащихся), а также установлении приоритетов, ориентированных на жилищные условия, непрерывность использования и технического обслуживания зданий и пространств в масштабах всего города.